

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КАФЕДРА ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Заведующая кафедрой
трудового права и
предпринимательства
доктор юрид. наук, доцент
Л.В. Зайцева

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Корпоративный юрист»

Выполнила:
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Снохина Ксения Вячеславовна

Научный руководитель:
доцент кафедры
государственного
и муниципального
управления,
канд. экон. наук

Любаненко Андрей Владимирович

Рецензент:
Управляющий партнер
Правового бюро «АСК»

Шандурская Мария Юрьевна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	8
1.1. ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	8
1.2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....	14
1.3. РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ...	19
2. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	28
2.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	28
2.2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОБЛЮДЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В РАМКАХ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА	35
3. ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	41
3.1 ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	

ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ... 41	41
3.2 АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ..... 48	48
3.3 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 59	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 66	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 70	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что легализация доходов, полученных преступным путем, является основным направлением деятельности организованных преступных групп и является наиболее сложно раскрываемым экономическим преступлением. Данное преступление опасно еще и тем, что указанные денежные средства используются для финансирования деятельности терроризма и экстремистских организаций и сообществ.

Рассматриваемое преступление тесно связано с деятельностью организационных преступных групп, в сферу которых также могут вовлекаться и кредитные организации. Связанность кредитных организаций с легализацией преступных доходов вполне очевидна: для придания легального характера денежных средств, добытых преступным путем, требуется процедура из «отмывания» на банковских счетах. В этой связи легальная деятельность кредитной организации, на счетах которой «отмываются» преступные доходы, также подвергается значительному риску. В этой связи кредитные организации остро заинтересованы в защите своих активов от деятельности преступных организаций, легализующих преступные доходы через банковский сектор.

Легализация преступных доходов, при которой преступниками используется ресурс всей банковской системы, представляет огромную общественную опасность, не только для деятельности кредитной организации, но и серьезно подрывает экономическую безопасность общества, наносит вред экономическим интересам государства.

Незаконный характер экономической деятельности представляет собой значительную угрозу для экономической системы государства, наносит существенный вред экономическим интересам общества и государства, поскольку такая деятельность связана с извлечением преступных доходов, которые впоследствии могут быть использованы в целях финансирования преступной деятельности, например, для финансирования терроризма. Следует

также учитывать высокую латентность легализации доходов, добытых преступным путем, что осложняет деятельность правоохранительных органов по выявлению и раскрытию рассматриваемых преступлений. В этой связи возникает острая необходимость по разработке рекомендаций по организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях.

Теоретической основой работы выступили монографические исследования, а также публикаций в периодических изданиях следующих авторов: Н.К. Алексеева, В.К. Андреева, Н.А. Берга, Р.В. Журбина, М.В. Каратаева, А.А. Киселева, В.М. Кукушкина, Ю.В. Лысовой, О.А. Мухиной, С.В. Рыбаковой, А.В. Смагиной, Е.Е. Смирнова и других исследователей.

Нормативной базой работы выступили законодательные акты Российской Федерации, в частности, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «О Центральном банке России», Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также нормативные подзаконные акты, в том числе, руководящие положения и разъяснения Центрального банк РФ.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в области уголовно-правовой борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

Предмет исследования – правовые механизмы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях.

Цель выпускной квалификационной работы – разработка мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях.

Реализация этой цели обусловила необходимость постановки и решения следующих основных задач:

– раскрыть понятие противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях;

- изучить историю возникновения развития законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем;
- исследовать российский и зарубежный опыт регулирования финансово-кредитной сферы в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем;
- выявить правовые основы организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях;
- определить правовые и организационные основы соблюдения баланса публичных и частных интересов при реализации мер по противодействию легализации денежных средств, полученных преступным путем, в рамках договора банковского счета;
- выявить правовые проблемы в организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем;
- проанализировать судебную практику по теме исследования;
- разработать рекомендации по организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях.

Методами исследования выступили как общие методы: формально-логический, системного анализа, анализа и синтеза, статистический, так и специально-юридические – сравнительно-правовой, формально-юридический.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании состояния и проблем легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях, и выработке практических рекомендаций, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях

По своей структуре выпускная квалификационная работа включает введение, три главы основной части, заключение и список использованных источников.

Во введении определены актуальность, предмет, объект, цель, задачи и методы исследования.

В первой главе исследования раскрыто понятие противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях, изучена история возникновения развития законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также проанализировать российский и зарубежный опыт регулирования финансово-кредитной сферы в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Во второй главе исследования выявлены правовые основы организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях, а также определены правовые и организационные основы соблюдения баланса публичных и частных интересов при реализации мер по противодействию легализации денежных средств, полученных преступным путем, в рамках договора банковского счета.

В третьей главе исследования выявлены правовые проблемы в организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, проанализирована судебная практику по теме исследования, а также разработаны рекомендации по организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях.

В заключении по итогам исследования сделаны основные выводы и рекомендации.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

1.1. ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В современном обществе одной из сложных и пока до конца нерешенных вопросов является проблема легализации доходов, которые получены преступным путем, с целью дальнейшего финансирования терроризма. Осложняет данную проблему то обстоятельство, что в данную сферу все более активно вовлечены кредитные организации, поскольку основной объем преступных доходов все же легализуется посредством использования ресурсов кредитной и банковской системы. В таких условиях кредитные организации, бесспорно, являются уязвимым элементом, в связи с чем требуется рассмотреть организационные и правовые механизмы по противодействию преступной легализации посредством использования финансовых ресурсов кредитных организаций.

Понятие легализации дано в федеральном законодательстве. Под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается совершение действий, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем и полученным от таких видов преступлений, как незаконная торговля наркотиками, создание фирм-однодневок, финансовые мошенничества и другие действия (ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9]).

Легализация преступных доходов представляет собой сложный процесс, включающий множество разнообразных сделок, совершаемых разнообразными методами.

Легализация преступных доходов опасна тем, что способствует росту не только экономической преступности, но и преступности в иных сферах деятельности, например, для финансирования организации и деятельности террористических организаций. По сути, легализация преступных доходов является финансовой основой деятельности если не всех, то большинства террористических организаций как в России, так и во всем мире.

Деятельность по противодействию легализации преступных доходов осуществляется посредством деятельности правоохранительных органов, а также финансово-кредитных организаций, которые обладают публичными обязанностями в данной сфере.

Эта деятельность осуществляется системно и целенаправленно. Целям деятельности по легализации преступных доходов можно отнести:

- сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников;
- создание видимости законности получения доходов;
- сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующих сам процесс отмыывания;
- уклонение от уплаты налогов;
- обеспечение удобного и оперативного доступа к денежным средствам, полученным из нелегальных источников [63, с. 15].

С правовой точки зрения легализация преступных доходов преследует следующие цели:

- сокрытие источника получения преступных доходов;
- создание правомерности для владения, пользования и распоряжения преступного имущества;
- финансирование и обеспечение деятельности террористических организаций [33, с. 54-56].

Принятие Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9] привела к тому, что общественные

отношения в сфере противодействия легализации преступных доходов стали более урегулированными, были определены задачи и цели такого противодействия, установлены права и обязанности уполномоченных государственных органов и кредитных организаций в рассматриваемой сфере. С принятием приведенного выше закона выросла раскрываемость преступлений, совершенных по ст. 174 УК РФ.

Для противодействия легализации преступных доходов задействован широкий круг субъектов, главным из которых является Центральный Банк России. Немалую роль в этой деятельности, бесспорно, играют правоохранительные органы, которые выполняют задачи по выявлению и расследованию преступной деятельности, направленной на отмыwanie денежных средств через учреждения кредитной системы страны.

Поскольку отмыwanie денежных средств, добытых в результате совершения преступления, совершается не только с участием банков, но и других финансовых учреждений, к процессу выявления, расследования и пресечения преступной деятельности также привлекаются следующие субъекты:

- кредитные организации (банки, небанковские кредитные учреждения и микрофинансовые кредитные организации),
- ломбарды, через которые происходит скупка краденного и обналичивание денежных средств,
- риэлторы, участвующие в незаконных сделках с недвижимым имуществом на рынке недвижимости,
- адвокаты, которые представляют интересы кредитных организаций,
- управляющие компании инвестиционных фондов,
- профессиональные участники рынка ценных бумаг, общества взаимного страхования,
- организации федеральной почтовой связи,
- негосударственные пенсионные фонды, операторы связи, страховые организации и др.),

- правоохранительные и надзорные органы, к числу которых относятся Следственный комитет и его структурные подразделения, прокуратура, суды и т.д.

Тем самым, мы видим, насколько широким является субъектный состав деятельности, направленной на пресечение незаконной деятельности, направленной на отмыwanie денежных средств, добытых преступниками. К числу участников предупредительной и профилактической деятельности, а также деятельности, направленной на выявление случаев легализации преступных доходов, также могут быть добавлены некоторые иностранные агенты, включая подразделения международной полиции (Интерпола), филиалы иностранных банков в России, международные финансовые и кредитные учреждения, действующие на территории России через свои представительства и филиалы).

Важное внимание следует обратить на процесс взаимодействия по противодействию легализации преступных денежных доходов. Взаимодействие в этой сфере основана на положениях Приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ, ФСКН, ФТС, СК РФ, ФСФМ от 05.08.2010 г. №309/566/378//318/1460/43/207 [15]. В указанном нормативном акте определены принципы и направления межведомственного и информационного взаимодействия между правоохранительными органами, перечислены способы и каналы передачи информации от одного правоохранительного органа другому. Указанный выше приказ закрепляет, что ядром такого взаимодействия выступает Генеральная прокуратура РФ и ее подразделения на местах, иными словами, координирующая роль принадлежит органам прокуратуры.

В соответствии с действующим законодательством уголовная ответственность за легализацию преступных доходов предусмотрена в ст. 174 УК РФ и 174.1 УК РФ. К уголовной ответственности по этим статьям за совершения финансовых и иных сделок и операций для придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом привлекаются как лица, лица, совершившие

преступление и отмывающие денежные средств, добытые таким путем (ст. 174.1 УК РФ), так и иные лица, причастные к отмыванию преступных доходов (ст. 174 УК РФ).

В законе определено, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления».

В настоящее время деятельность по противодействию терроризму ведется на основании норм Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7]. В соответствии с положениями ст. 4 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» к мерам, предпринимаемым банками в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, относятся обязательные процедуры внутреннего контроля; запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействию легализацию отмыванию доходов, полученных преступным путем, а также иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

Под внутренним контролем понимают постоянно осуществляемый контроль, направленный на выявление операций подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

При этом критерии операций, подлежащих обязательному контролю, определен в ст. 6 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ, а признаки сомнительных операции описаны в материалах, разработанных Центральным Банком совместно с Росфинмониторингом.

Под сомнительными операциями понимаются операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей,

которые могут проводиться для вывода капитала из страны, финансирования «серого» импорта, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей [21].

В случае принятия в течение календарного года двух решений об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операции на основании п. 11 ст.7 Федерального закона № 115-ФЗ кредитным организациям рекомендуется рассматривать вопрос о реализации права, предусмотренного абзацем третьим п.5.2 ст.7 Федерального закона № 115-ФЗ. Указанные меры банковского контроля изменили схему обналичивания денежных средств, полученных преступным путем.

Итак, рассмотрев правовые и организационные основы противодействия преступной легализации, отметим особую роль кредитных организаций в такой деятельности. Кредитные организации выполняют превентивную функцию, поскольку посредством финансового анализа банковских операций своих клиентов могут достоверно установить наличие сомнительных операций и сделок, которые, в частности, могут свидетельствовать о легализации преступных доходов. Вся эта информация должна быть тщательно проверена и оценена правоохранительными органами, которые и принимают окончательное процессуальное решение по факту легализации преступных доходов. Следует отметить, что успешность и эффективность такой деятельности возможна лишь в случае слаженного взаимодействия всех субъектов противодействия легализации преступных доходов.

1.2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В русском дореволюционном праве понятие легализации преступных доходов появилось не сразу, что связано с отсутствием соответствующей терминологии, а также неразвитостью системы экономических преступлений. Между тем, легализация преступных доходов была распространена и присутствовала в хозяйственной деятельности России до 1917 года.

Легализация преступных доходов является социальным явлением, в связи с чем путем использования древнерусских правовых источников можно выделить примеры уголовных наказаний за данную деятельность.

Первоначально противодействие легализации преступных доходов осуществлялось посредством норм гражданского права, в частности, тех ее разделов, которые касались правил совершения частных сделок, направленных на приобретение имущества (купля-продажа, мена, дарение и т.д.).

Обратимся к Псковской ссудной грамоте 1467 года. Для факта подтверждения совершенной сделки приобретатель путем присяги должен был доказать, что имущество поступило в его владение законным путем, т.е. имеет вполне легальный характер и не связано с совершенным ранее или недавно преступлением. Тем самым, в Псковской ссудной грамоте появились сделки, которые требовали подтверждения. Незаконными сделками призывались такие сделки с имуществом, источник получения которого был связан с совершением преступления [55, с. 69].

Судебник 1550 года уточнил требования к доказыванию стороной сделки легальности ее заключения и исполнения [55, с. 11]. Сделка по приобретению имуществом только тогда считалась правомерной, если кто-либо мог поручиться за продавца. В качестве поручителей могли выступать другие продавцы рыночного ряда. В случае, если не было поручительство за правомерность совершаемых продавцом сделок, покупатель, приобретший имущество незаконно, не имел право предъявления иска [55, с. 132]. Данное

правило было обусловлено развитием торгового оборота и, как следствие этого, незаконными махинациями со стороны продавцов.

В Соборном уложении 1649 года была введена принципиальная норма, которая предусматривала юридическую ответственность за купленные вещи на рынке без соответствующего поручительства. Это было сделано для того, чтобы воспрепятствовать незаконному сбыту краденых вещей, сбытом которых часто занимались купцы и торговцы на городских и сельских рынках [55, с. 143]. Соборное уложение 1649 года было дополнено новыми статьями об ответственности за укрытие преступников, а также за прием, хранению или сбыт краденного имущества. Итак, мы видим, что с этого периода в России появились первые уголовные нормы, которые пресекали деятельность по легализацию краденного имущества или иного имущества, добытого преступным путем.

При Петре I международная торговля с европейскими государствами входит в свою новую фазу. Более того, в это время Россия вела многочисленные военные кампании, поэтому потребовалось регулировать правила отнесения имущества к военной добыче. Товары открыто стали перемещаться через государственную границу РФ, при этом, среди этих товаров были, в том числе, предметы, добытые во время ведения военных действий (военная добыча). Необходимость правового регулирования перемещения через таможенную границу России таких товаров потребовало от российских властей заключения с иностранными державами международных договоров, направленных на пресечение преступлений, связанных с захватом и дележом военной добычи. В качестве примера можно назвать Конвенцию с Данией от 9 июня 1715 года и Трактат с Пруссией [55, с. 67]. В международных соглашениях запрещались акты мародерства, что делалось исключительно с единственной целью – повысить уровень дисциплины в армии и на флоте, пресечь любые незаконные действия с трофейным имуществом. Петр I был известным поборником военной дисциплины и всеми силами старался укрепить военную дисциплины даже не очень популярными мерами. А чтобы исключить

случаи мародерства, приходилось вводить ограничения и строгие правила при дележе военной добычи.

Особенности и правила признания имущества в качестве военной добычи регламентировались также Воинским уставом 1716 года. В качестве военной добычи призывалось имущество, которым владел противник или имущество, которым владели русские, но которое было впоследствии захвачено противником. При этом, захваченное в военных операциях имущество уже не могло быть возвращено противной стороне.

Дальнейшее развитие законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов связано с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Уложение вводило нормы об уголовной ответственности за сбыт заведомо украденного или захваченного силой имущества, а также за скупку недвижимого имущества у лица, который им незаконно владел. Указанные нормы практически идентичны современному пониманию «легализация», хотя и не имели столь развитого правового регулирования [57, с. 49].

Тем самым, до событий 1917 года в России только сформировались правовые предпосылки формирования законодательства о противодействии легализации преступных доходов. В форме уголовных запретов и правил совершения имущественных сделок устанавливались правила, посредством которого виновные лица привлекались к ответственности за сбыт или перекупку заведомо добытого преступным путем имущества, как движимого, так и недвижимого. Само понятие легализации в это время еще не было до конца разработано.

Советское уголовное законодательство во многом сохранило преемственность правовых норм о легализации преступных доходов. В качестве примера можно, например, привести норму ст. 164-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., в которой была предусмотрена уголовная ответственность за покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца мелкокалиберного)

и огневых припасов к нему.

В УК РСФСР 1960 г. определенный интерес в рамках рассматриваемой темы представляет ст. 208 («Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»). В качестве предмета данного преступления называлось только имущество, включая материальные ценности, добытые в итоге совершенного преступного деяния. В ряде случаев это было социалистическое (государственное, колхозно-кооперативное) собственностью, имущество, что усиливалось размер уголовного наказания.

В современной России уголовно-правовые отношения в связи с криминальными доходами получили дальнейшее развитие. Соответствующая норма была предусмотрена, в частности, ст. 174 УК РФ.

Норма ст. 174 УК РФ была подвержена частым изменениям. В первоначальной редакции ч. 1 ст. 174 УК РФ под легализацией преступных доходов понималось «совершение финансовых операций и прочих сделок с денежными средствами либо прочим имуществом, которые были приобретены заведомо незаконным путем, равно как и использование этих средств либо имущества в целях осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности».

В 2001 году в ч. 1 ст. 174 УК РФ законодатель внес изменения, касающиеся определения понятия данного преступления. В дальнейшем уголовная ответственность за совершение данного преступления предусматривалась в случае извлечения крупного размера незаконно легализованного дохода. Необходимостью принятия подобных изменений стало принятие Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В 2003 году ч. 1 ст. 174 УК РФ вновь подвергалась изменению, при этом, крупный размер, как необходимое условия привлечения виновного лица к уголовной ответственности, был исключен из статьи, также исключены из диспозиции преступления, предусмотренные ст.ст. 193-194, 198, 199-199.2 УК

РФ. Тем самым, законодатель, по сути, дифференцировал уголовную ответственность за легализацию преступных доходов. Также в УК РФ была внесена новая ст. 174.1, которая предусматривает уголовную ответственность за опосредованную легализацию - легализацию доходов и имущества, приобретенных преступным путем другими лицами.

Новая редакция ст. 174 УК РФ произошла в 2013 году. Теперь в качестве легализации преступных доходов стало пониматься «совершение финансовых операций и прочих сделок с денежными средствами либо другим имуществом, которые были заведомо для виновного приобретены другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом».

Сейчас определение сущности легализации доходов, полученных преступным путем, выглядит иначе и предусматривает «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления».

Итак, рассмотрение исторических аспектов развития отечественного законодательства о противодействии легализации преступных доходов позволяет сделать вывод о неоднозначном подходе законодателя к сущности легализации преступных доходов. Свидетельством этому являются многочисленные изменения современного уголовного законодательства и неоднократные попытки законодателя пересмотреть понятие легализации преступных доходов. Представляется, что такие частые изменения, вносимые в ст. 174 УК РФ, подтверждают общественную опасность легализации преступных доходов и являются основой для дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

1.3. РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Противодействие с легализации преступных доходов является основным направлением внутренней и внешней политики России в сфере криминального отмывания денежных доходов, которые, в том числе, используются для финансирования террористической деятельности. Основное усилие в этой политике отводится поддержанию должного уровня правового регулирования общественных отношений в финансово-кредитной сфере, поскольку, безусловно, ясно, что именно кредитные организации в наибольшей степени заинтересованы в том, чтобы банковские и финансовые операции были по возможности легальными и «чистыми». Между тем, добиться такого уровня правового регулирования финансового регулирования – задача не простая в условиях деятельности международных преступных организаций, которые используют преступные доходы с целью совершения преступлений.

Правовой базой контроля за финансовыми операциями с денежными средствами и иным имуществом, добытым преступным путем, является Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Другим не менее важным агентом в сфере противодействия легализации преступных доходов в России является Центральный банк РФ (Банк России). Банк России, будучи контрольно-надзорным органом, выполняет деятельность, связанную с предотвращением оттока нелегальных денежных средств, декриминализации и оздоровлению некредитных финансовых организаций и банковских групп, а также снижению рисков на финансовом рынке. В соответствии с нормами Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [8] Банк России осуществляет деятельность в сфере противодействию легализации преступных доходов по следующим направлениям:

- осуществление надзора за соблюдением кредитными организациями законодательства о противодействии легализации преступных доходов;
- мониторинг общего состояния банковской системы для обнаружения предпосылок к отмыванию денежных средств.

Согласно Инструкцией Банка России от 25 февраля 2014 года № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» [13], Банк России осуществляет банковское регулирование и банковский надзор на территории России, следовательно, все банковские операции подконтрольны Банку России.

Можно сделать вывод о том, что Банк России осуществляет проверки деятельности кредитных организаций, вправе выносить предписания для устранения выявленных нарушений в сфере банковского надзора, а также применять иные меры правового воздействия, в частности, накладывает финансовые и иные санкции на виновника финансового нарушения. У Банка России значительные полномочия в сфере контроля и надзора, что позволяет утверждать, что Банк России берет на себя функции органа государственной власти, уполномоченного в финансовой и кредитной сфере.

Ежегодно Банк России публикует информацию о результатах работы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию террористической деятельности. Опубликованные Банком России статистические и иные материалы служат основой для разработки перспективных направлений его взаимодействия с другими кредитными учреждениями в рассматриваемой сфере деятельности. Информация Банка России также используется правоохранительными органами для возбуждения уголовных дел в связи с выявленными нарушениями.

Для проверки документации в целях выполнения законных требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в процессе проведения проверок кредитных организаций и их филиалов создается рабочая группа. В эту группу входят уполномоченные представители Банка России.

Уполномоченным лицам Банка России предоставлено право запрашивать от работников кредитных организаций необходимую для осуществления проверки информацию, а также истребовать документы за отчетный период. Кредитные организации в случае проведения проверки со стороны Банка России не вправе отказывать в предоставлении запрашиваемой информации. Такие проверки, которые проводятся регулярно в отношении кредитных организаций, позволяет выявить нарушения в процессе осуществления основной финансовой деятельности кредитной организации, а также принять соответствующие правовые и организационные меры для предотвращения финансовых нарушений в рамках деятельности кредитной организации за отчетный период.

В соответствие с опытом деятельности международных и иностранных кредитных организаций, собственного опыта, а также международных стандартом и статистических данных Банком России разработаны методические рекомендации по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем [18]. Эти рекомендации кредитные организации не вправе игнорировать и обязаны строго придерживаться правилам ведения внутреннего контроля, поскольку иначе Банк России вправе наложить финансовые санкции на банка-нарушителя.

На сотрудников ЦБ РФ возложены обязанность постоянно отслеживать и тщательно оценивать качественные показатели системы внутреннего контроля по всем направлениям работы кредитной организации. При этом, оценивается работа кредитных организаций по выявлению таких клиентов и операций, которые они совершают, их идентификации и оценке риска участия таких клиентов в совершении сделок и операций, предположительно, связанных с отмыванием преступных доходов [53, с. 159].

В процессе ежегодных проверок сотрудники Банка России проверяют:

- наличие правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и программ его

осуществления;

- внутренние документы кредитной организации и ее филиалов;
- качество соблюдения требований об идентификации лиц и выгодоприобретателей, получающих обслуживание в кредитной организации, а также систематичность обновлений информации о данных клиентах;
- процесс соблюдения требований по документальному фиксированию сведений, порядком направления в уполномоченные органы информации об операциях с денежными средствами и иным имуществом, подлежащим обязательному контролю, а также иных операций с денежными средствами и иным имуществом в целях соблюдения законодательства связанного с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем;
- соблюдение порядка направления в уполномоченный орган информации в случаях отказа от заключения договора банковского вклада или счета, от проведения операций по основаниям, предусмотренным законом, с юридическими и физическими лицами;
- соблюдение требований к подготовке и обучению специалистов, установленных Банком России;
- соблюдение требований о запрете на открытие счетов или вкладов на анонимных владельцев, без личного присутствия физического лица или его представителя, а также на осуществление взаимодействия или его установления с банками-нерезидентами, не имеющих постоянно действующего органа управления на территории страны, где он зарегистрирован;
- соблюдение требований по приостановлению операций с денежными средствами или иным имуществом [53, с. 158-162].

Если по результатам проверок выявлены нарушения в сфере противодействия легализации преступных доходов, сотрудниками Банка России выдается обязательное для исполнения предписание об устранении указанных нарушений к определенному сроку.

Кроме устранения выявленных нарушений по результатам проверок Банк России вправе:

- взыскать штраф за нарушение требований к организации внутреннего контроля;

- ограничить деятельность кредитной организации в области проведения отдельных банковских операций сроком до шести месяцев.

Последнее решение принимается в случае:

- если выявлено нарушение со стороны кредитной организацией норм законов, подзаконных предписаний и инструктивных документов Банка России;

- если истребуемая в целях проведения проверки информация не предоставлена, является неполной или недостоверной;

- банки не озаботились провести обязательный аудит;

- имеет место факт нераскрытия информации о деятельности кредитной организации или не получено соответствующее аудиторское заключение.

С целью противодействия легализации преступных доходов Банк России, руководствуясь ст. 74 Федерального закона «О Центральном Банке (Банке России)», вправе потребовать от кредитной организации:

- осуществления мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации, в том числе, изменения структуры ее активов;

- замены должностных лиц, либо ограничения размера компенсационных и (или) стимулирующих выплат указанным лицам на срок до трех лет;

- осуществление реорганизации кредитной организации;

- ввести запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций, на срок до одного года, а также на открытие ею филиалов - на срок до одного года;

- назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией на срок до шести месяцев;

- ввести запрет на осуществление реорганизации кредитной организации, если в результате ее проведения возникнут основания для применения мер по предупреждению банкротства кредитной организации;

- потребовать от учредителей (участников) кредитной организации,

которые имеют возможность оказывать влияние на решения, принимаемые органами управления кредитной организации, предпринять действия, направленные на увеличение собственных средств (капитала) кредитной организации до размера, обеспечивающего соблюдение ею обязательных нормативов;

- ввести ограничение на величину процентной ставки, которую кредитная организация определяет в договорах банковского вклада.

Избрание тех или иных мер принудительного воздействия Банком России осуществляется самостоятельно, полагаясь на положения законодательства. Банк России обращает внимание на следующие важные с точки зрения проверочной деятельности обстоятельства и факты [19]:

- характер допущенных кредитной организацией нарушений;
- причины, обусловившие возникновение выявленных нарушений;
- общее финансовое состояние кредитной организации на момент проведения проверочных процедур.

Если кредитными организациями совершены несколько правонарушений в кредитной или финансовой сферах, то Банк России вправе применить наказание за каждое из совершенных правонарушений.

Банком России также разработаны рекомендации в сфере обслуживания клиентов путем использования новейших на сегодняшний день технологий дистанционного доступа к банковскому счету клиента, включая интернет-банкинг [20]. Разработка данных рекомендаций, безусловно, повышают эффективность мер внутреннего банковского контроля и является позитивной тенденцией, позволяющей своевременно выявить признаки совершения сомнительных операций на банковском счете клиента.

Отдельного внимания также заслуживает рекомендация Банка России в области принятия на банковское обслуживание юридических лиц-нерезидентов, не являющихся российскими налогоплательщиками [21]. Она способствует повышению финансового контроля за данными операциями и способствует снижению рисков в банковской сфере, связанных с потерей деловой репутации

и правовым риском.

В целях повышения качества внутреннего контроля Банк России предоставляет кредитным организациям информацию о тех физических и юридических лицах, которые включены в список ФСФМ России о лицах, участвующих в экстремистской деятельности.

В целях повышения эффективности банковского контроля и надзора за сомнительными операциями, а также своевременного выявления признаков легализации преступных доходов полезно также обратиться к зарубежному опыту банковского регулирования.

Наиболее развитой и надежной банковской системой является организация финансовой и кредитных учреждений в Соединенном Королевстве. В Великобритании все учреждения финансово-кредитной сферы обязаны незамедлительно информировать правоохранительные органы обо всех случаях совершения сомнительных операций. В случае нарушения данной обязанности руководители финансовых организаций могут быть привлечены к уголовной ответственности [59, с. 163].

Не менее важен также опыт Швейцарии, банковские структуры которой признаны в мире самыми надежными. Банковское законодательство Швейцарии является достаточно развитым. В нем предусмотрено четкое разграничение таких понятие, как уклонение от уплаты налогов и налоговое мошенничество.

Несмотря на то, что сохранение банковской тайны положено в основу банковского законодательства Швейцарии, кредитные организации этого государства тесно взаимодействуют с национальными правоохранительными органами и международными органами, в частности, Интерполом. При этом, противодействие отмыванию преступных доходов является приоритетной целью деятельности швейцарских банков [51, с. 24].

Банковская система Франции отличается строгим контролем за идентификацией новых клиентов. Ведется отчетность обо всех подозрительных операциях, совершенных новыми клиентами с момента заключения с ними

договора банковского обслуживания и открытия им расчетного счета. В банковском законодательстве Франции установлен принцип исключения из общего действия принципа соблюдения банковской тайны. Согласно данному исключению кредитные организации Франции сами вправе принять решение о том, является та или иная банковская операция сомнительной. Если они принимают такое решение, то обязаны немедленно информировать об этом соответствующие правоохранительные органы [62, с. 37].

Думается, что отдельные элементы зарубежного опыта по противодействию легализации преступных доходов могли бы пригодиться и российским банкам, в частности, способы установления или определения признаков сомнительных операций. Отдельного внимания заслуживает опыт ведущих европейских государств (Франции, Великобритании), а также опыт тех европейских государств, на территории которых сосредоточены крупные оффшорные зоны. Большинство сомнительных и подозрительных сделок, как правило, совершаются с использованием капитала, выводимого в оффшорные зоны. Поэтому опыт стран, в которых эти зоны созданы, представляется ценным как специалистов Банка России, уполномоченным в области надзора и контроля, так для сотрудников правоохранительных органов, ведущих предварительное расследование по экономическим преступлениям.

Итак, в заключении можно сделать вывод о том, что деятельность Банка России в области противодействия легализации преступных доходов носит всеобъемлющий и масштабный характер. Осуществляется она посредством проведения контрольных мероприятий, а также установления рекомендаций по проведению внутреннего контроля кредитными организациями. У Банка России есть все правовые и организационные возможности воздействовать на нарушителей правил и рекомендаций.

Следует указать на то, что сейчас кредитные организации выполняют преимущественно превентивную функцию, поскольку посредством финансового анализа банковских операций своих клиентов могут достоверно установить наличие сомнительных операций и сделок, которые, в частности,

могут свидетельствовать о легализации преступных доходов. Вся эта информация должна быть тщательно проверена и оценена правоохрнительными органами, которые и принимают окончательное процессуальное решение по факту легализации преступных доходов. Следует отметить, что успешность и эффективность такой деятельности возможна лишь в случае слаженного взаимодействия всех субъектов противодействия легализации преступных доходов.

2. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

2.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

На банковскую систему возложен значительный объем работы в сфере противодействия легализации преступных доходов. Коммерческие банки на участвуют в деятельности по выявлению и предупреждению преступлений в рассматриваемой сфере, для чего государство наделяет их контрольно-надзорными и превентивными функциями и полномочиями.

Для коммерческих банков, как субъектов гражданского права (ну публичных объектов), выполнение правоохранительных задач и функций в целом нетипично. Они не являются государственными органами, а их основная цель связана с извлечением коммерческой прибыли. Между тем, распространенность случаев легализации преступных доходов, связь этой деятельности с криминальным миром, а также участие кредитных организаций в совершении финансовых операций, в результате которых могут быть легализованы преступные доходы, вынудили государство отойти от принципа неучастия коммерческих структур в правоохранительной деятельности. В этой связи кредитные организации получили новый и непривычный для них правовой статус – агентов финансового контроля и надзора [60].

Правовой основой организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях выступают нормы Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В 2015 год в Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9] законодатель внес поправки, в соответствии с которыми банки были наделены правом требовать отчет о законности получения денег. Центральный Банк России на основании этих изменений утвердил Положение от 15 октября 2015 г. № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В этом положении были конкретизированы указанные выше положения Федерального закона.

Банки в силу данных изменений вынуждены работать в новых правовых условиях, иначе ЦБ РФ может принудительно отозвать у них банковскую лицензию за несоблюдение данных требований, исключить их из системы страхования вкладов граждан или применить иные принудительные меры, что представляется обоснованным, так как банки России встроены в единую систему финансовых правоотношений, а регламентировать деятельность в банковской деятельности без жесткого контроля представляется подчас задачей нелегкой и малоосуществимой.

В этих условиях на коммерческие кредитные учреждения возложены следующие виды обязанностей:

- изучать все банковские, расчетные и иные операции своих клиентов, особое внимание обращая на новых клиентов,
- при обнаружении обоснованных и подтвержденных подозрений на отмывание денежных средств отказывать своим клиентам в открытии расчетного счета или осуществлении банковской операции. Данная обязанность обусловлена тем, что подозрительные сделки могут быть связаны с отмыванием преступных доходов, но пока не доказано иное, банки вынуждены действовать так по соображениям экономической безопасности. В качестве мер оперативного реагирования также используется блокировка банковских карт,

если есть подозрение, что сделка или операция по карте имеет незаконный характер,

- в случае подозрения на совершения незаконных сделок и операций немедленно прекращать все отношения по банковскому обслуживанию;

- своевременно сообщать о подозрительных операциях и сделках подразделениям службы внутренней безопасности или в правоохранительные органы.

Между тем, в погоне за коммерческой прибылью не все коммерческое банки заинтересованы в соблюдении всех ограничений и требований законодательства в связи с проверками финансовых и банковских операций на предмет совершения сомнительных сделок. Между тем, следует указать на то, в случае несоблюдения всех или хотя бы части указанных обязанностей к коммерческим банкам могут быть применены соответствующие меры ответственности в виде штрафных санкций со стороны государства. Как следствие таких меры со стороны государства, банки могут потерять доверие со стороны как новых, так и постоянных клиентов. В этой связи учредители банков финансово и морально заинтересованы в соблюдении всех новых требований и правил, поскольку риски от участия банков в криминальных схемах по легализации преступных доходов грозят банкам серьезными убытками.

В этой связи согласно Федеральному закону от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] сведения о том, что кредитной организацией было нарушено антилегализационное законодательства, подлежат официальному опубликованию на официальном сайте Банка России в разделе «Информация о кредитных организациях».

Целью Федерального закона от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» выступает противодействие росту

теневого сектора национальной экономики, защита прав граждан и государства от незаконных действий третьих лиц при осуществлении ими различных операций, которые могут трактоваться как сомнительные или подозрительные. Также целью принятия данного закона является противодействие терроризму в России.

Терроризм в настоящее время становится одним из основных вызовов общественному порядку. При этом, следует отметить, что решение проблемы терроризма определяется не действиями отдельных стран и неправительственных организаций, призванных бороться с международными преступлениями, а согласованными действиями всех стран, которых в той или иной степени затрагивает проблема терроризма. Между тем, до сих пор не разработана система эффективных инструментов противодействия терроризму.

Терроризм разнообразен в своих проявлениях и включает в себя множество аспектов. Это одно из самых опасных преступлений, поскольку посягает не только на общественный порядок и безопасность, но и на жизнь и здоровье отдельных граждан, нормальное функционирование органов государственной власти и управления. Ущерб от терроризма огромен и несоизмерим с другими преступлениями, в связи с чем требуется детальное и продуманное правовое регулирование ответственности за совершение террористического акта. Осложняется данная проблема тем, что совершение террористического акта сопряжено с иными преступлениями, например, незаконным оборотом оружия, убийствами, экстремизмом.

Необходимость противодействия терроризму указана в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.). В п. 8 ст. 19 Стратегии определены задачи по реализации направления устойчивого развития национальной финансовой системы [10].

Для повышения уровня технического соответствия по Первой Рекомендации ФАТФ в 2018 г. в России принята Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Исполнение

данной Конвенции направлена на то, чтобы эффективно противостоять легализации преступных доходов и финансированию терроризма в стране [11].

О возможности применения специальных экономических мер для обеспечения национальной безопасности указано в п. 5 ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [4] и в Федеральном законе от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [6].

Развивается не только российское законодательство в сфере противодействия легализации преступных доходов, но и не стоит на месте судебная практика высших судебных органов страны. В качестве примера можно привести разъяснение Пленума Верховного Суда России от 26 февраля 2019 г. В нем указано, что обналичивание криптовалют является уголовно-наказуемым деянием и охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ [22].

Согласно Федеральному закону Федеральный закон от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» действиями, направленными на реализацию положений закона, относятся следующие:

- обязательный и внутренний контроль,
- запрет на информирование о мерах, предпринятых для его соблюдения.

В соответствии с требованиями указанного выше закона внутреннему контролю, как правило, должны подлежать операции на сумму не менее 600 тыс. руб., а также и операции, которые позволяют выделить сделку в качестве необычной (сомнительной или подозрительной). В случае несоблюдения требований к проведению мер по внутреннему контролю счета клиентов банка могут быть заблокированы, а у кредитной организации может быть отозвана лицензия на совершения банковских операций. Конечно, последние меры являются крайней, однако в случае отказа банка от принятия мер по внутреннему контролю она действует безотказно.

В настоящее время правовые критерии необычных сделок (сомнительных

или подозрительных разработаны Федеральной службой по финансовому мониторингу [12].

К числу признаков необычных сделок законодатель установил:

запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или законной цели;

- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным ее уставом;

- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что их целью является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных Законом № 115-ФЗ;

- отказ клиента (его представителя) от предоставления запрошенных банком документов и информации, которые необходимы банку для выполнения требований законодательства в сфере действия Закона № 115-ФЗ;

- излишняя озабоченность клиента (его представителя) вопросами конфиденциальности в отношении осуществляемой операции (сделки), в том числе раскрытия информации госорганам;

- наличие нестандартных или необычно сложных инструкций по порядку проведения расчетов, отличающихся от обычной практики, используемой данным клиентом (представителем клиента), или от обычной рыночной практики;

- необоснованная поспешность в проведении операции, на которой настаивает клиент (его представитель);

- сложности, возникающие у банка при проверке представляемых клиентом сведений, неоправданные задержки в предоставлении клиентом документов и информации, предоставление им сведений, которые невозможно проверить.

Приведенные выше признаки необычных сделок в Рекомендациях частично корреспондирует с Положением о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденным Банком России 2 марта 2012 г. №375-П [14].

В соответствие со статическими данными последнего десятилетия рассмотрения судебных споров по системе «Клиент-Банк» по первой инстанции изучено порядка 1500 дел [38].

По мнению экспертов, в России насчитывается свыше ста тысяч «недобросовестных лиц», которых можно отнести как к правонарушителям, так и к тем, кто не смог прибегнуть к квалифицированной юридической помощи [38]. Конечно, данные цифры никто не проверял и вряд ли сможет проверить, однако экспертное мнение следует учитывать в процессе планирования деятельности по выявлению неблагонадежных клиентов банков, которые могут использовать кредитный механизм для отмывания преступных доходов.

Итак, в заключении отметим, что современное правовое регулирование организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях в целом систематизировано и основано на нормах Федерального закона от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Между тем, нельзя не отметить большой удельный вес нормативных подзаконных актов, в частности, предписаний Банка России, которыми регулируется большая часть правоотношений в данной сфере. Основной чертой законодательства в рассматриваемой сфере является возложение на кредитные организации обязанностей и функций, в целом мало свойственных кредитным организациям, но необходимым для успешной борьбы с легализацией криминальных доходов.

2.2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОБЛЮДЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В РАМКАХ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА

В сфере противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем, механизм списания средств с банковского счета является удобным способом для разного рода финансовых махинаций и часто используется преступниками. Банки, контролирующие поступление и списание денежных средств с расчетного счета, вынуждены в этой ситуации жертвовать своими частными интересами и выполнять сугубо государственные функции – финансовых контролеров. Такое положение банков становится очевидным в связи с принятием и действием Федерального закона от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», где кредитные организации названы в качестве субъектов, на которых возложены контроль за осуществлением незаконных банковских операций. В этой связи представляется актуальным рассмотреть проблемы соблюдения и применения принципа сбалансированности частных и публичных интересов к отношениям в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, путем использования договора банковского счета.

В литературе проблема соотношения частных и публичных интересов, особенно в банковской сфере, связана с реализацией принципа соблюдения государственных и общественных интересов и свободой деятельности хозяйствующих субъектов, стремящихся к получению прибыли и увеличению числа платёжеспособных клиентов, пользующимися услугами банковских счетов. При этом, публичный интерес нельзя противопоставить частному, поскольку выступает в качестве «средства содействия достижению большого многообразия личных или частных целей» [40, с. 76].

Однако сбалансированности частных и публичных интересов достичь порой проблематично. Согласно мнению В. К. Андреева, «...проблема нахождения оптимального баланса между жестким регулированием по вертикали и свободой хозяйствующих субъектов является до сих не решенной» [31, с. 22]. Данная проблема характерна не только для сферы частных интересов, но и имеет межотраслевой аспект, задевая как нормы банковского, так и финансового, административного и уголовного права.

Правовое положение кредитных организаций в публично-правовых отношениях часто становился предметом научных дискуссий и обсуждений. О балансах частного и публичного интересов в банковской сфере указывал В. М. Кукушкин. Автор указывает на то, что ни частный, ни публичный интерес в должной мере в сфере банковских отношений не реализуется, поэтому нельзя говорить о сбалансированности частных и публичных интересов [46, с. 40].

По мнению А.Я. Курбатова выполнение отдельных публичных функций, возложенных государством на кредитные организации, становится неотъемлемой частью их правосубъектности, иными словами, кредитные организации не вправе отказаться от выполнения указанных обязанностей. При этом, реализация этих функций может осуществляться только посредством регулирования на федеральном уровне, т.е. на уровне федерального закона. Также автор отмечает формальность критериев установления сомнительных операций [47, с. 26]. Между тем, многие функции в рассматриваемой сфере установлены не нормами федеральных законов, а в подзаконных нормативных актах, например, в инструкциях Центрального банка РФ, что представляется неверным, поскольку не закрепляет их обязательность силой федеральных законов.

С. В. Рыбакова полагает, что кредитные организации в силу наделения их частью государственных функций и обязанностей со стороны уполномоченных государственных органов становятся публичными субъектами. Это, по большому счету, связано с реализацией функций кредитных организаций в

области финансового контроля и банковского надзора за легальностью совершаемых субъектами частного права финансовых операций [56, с. 21].

Итак, в научной литературе можно встретить вполне единодушное мнение о публично-правовой роли кредитных организаций, которым свойственны публично-правовые функции, обычно возлагаемые на органы государственной власти и управления в сфере борьбы с финансовыми махинациями путем заключения договора банковского счета и совершения операций с использованием расчетных счетов.

Для реализации публичного интереса требуется более точное и детальное правовое регулирование, прописанное на уровне федеральных законов, а не подзаконных актов. Например, в практике банковского регулирования сложно развести такие оценочные понятия, как подозрительные, сомнительные, необычные сделки и операции. Законодательство подходит к оценке данных понятий посредством перечисления правовых признаков, которые указывают на сомнительный, подозрительный или необычный характер сделки или операции, но точного, единого определения этих понятий в нормах федерального закона нет. Так, Положение ЦБ РФ от 2 марта 2012 г. №375-П [14] описывает необычности сделки такими критериями, как «систематичность», «значительность», «излишняя озабоченность клиента», «необоснованная поспешность», «неоправданные задержки», «небольшой период» и т.д. Но любая крупная законная сделка также может отвечать этим критериям. Например, клиент совершает крупную сделку по инвестированию своих денежных средств в какой-либо проект. Эта сделка является значительной, поскольку отвечает финансовым интересам клиента. Клиент в процессе ее совершения может проявить озабоченность, что также логично, поскольку беспокоится о возможных потерях и рисках. Неоправданные задержки могут быть вызваны действиями контрагента, а небольшой период, например, связан с тем, что проект требует немедленного финансирования. Итак, на данном примере мы видим, под критерии необычных сделок могут попасть любые крупные рискованные сделки, которые заключаются легально и

законно. И если у банка есть сомнение в ее правомерности, но доказать незаконный характер сделки он не может, это не может служить основанием для прекращения правовых отношений между банком и клиентов.

Итак, критерии сомнительности, необычности или подозрительности сделки чаще всего носят размытый, неопределенный, сугубо оценочный характер, что дает кредитным организациям широкие возможности для злоупотреблений.

В отношении договора банковского счета признаки сомнительных операций указаны в Методических рекомендациях Банка России от 21 июля 2017 г. № 18-МР [52]. Такими признаками являются: отсутствие связи между основаниями преобладающих объемов зачисления денежных средств и основаниями последующего их списания; резкое увеличение оборотов по счету клиента, превышение заявленного при открытии (ведении) счета клиентом максимального оборота денежных средств.

В литературе было указано на то, что операции с денежными средствами на банковских счетах (их зачисление, перевод, списание) являются сделками с банком [61, с. 87], а, следовательно, у банка имеют вполне законные основания для того, чтобы контролировать данные денежные средства, в том числе, определять природу и источники их поступления. В случае возникновения у работников службы безопасности подозрения, что денежные средства на счету клиента используются с целью отмывания преступных доходов или для финансирования террористической деятельности, банк вправе в одностороннем порядке закрыть банковский счет, при этом денежные средства могут быть возвращены клиенту. В судебной практике можно встретить примеры споров, в которых иски владельцев банковских счетов о признании действий банка по закрытию счета по указанным выше основаниям судом не удовлетворяются [28].

Из-за такого неоднозначного и противоречивого правового регулирования отношений в финансово-кредитной сфере судебная практика не изобилует большим числом споров между кредитными организациями и

Банком России. Это связано с определением понятия договора банковского счета. Например, согласно решению Арбитражного суда Свердловской области от 14 ноября 2014 г. по делу № А60-40834/2014 спор между Сбербанком России и Банком России [23] возник из-за определения такого понятия, как «клиент», и применения норм как Закона №115-ФЗ, так и подзаконных нормативных актов.

Факт совершения преступных действий владельца счета должен быть доказан путем предоставления необходимых документов, что подтверждается материалами судебной практики. По одному из споров действия ответчика (банка), который заблокировал расчетный счет истца, были признаны судом незаконными, так как доказательств того, что банковские операции клиента за спорный период были запутанными, неочевидными, не имели реальной цели, а наоборот, преследовала цели легализации денежных средств, полученных преступным путем [24].

В судебной практике существует подход к оценке легализации денежных средств, полученных преступным путем, путем заключения договора банковского счета. Указанные действия квалифицируются по ст. 172 УК РФ в качестве незаконной банковской деятельности. Суд полагают, что незаконная банковская деятельность заключается в том, что субъект действует через какую-либо организацию либо прикрывается ею и проводит банковские операции. При этом, игнорируется установленный порядок и процедуры совершения такой деятельности, что означает, что виновные лица совершают свои операции вне рамок банковского законодательства и банковских правил, игнорируют их, но при этом, фактически используют все возможности банковской системы [25].

Данный вывод следует признать достаточно оправданным, так как обналичивание денежных средств общественно опасно само по себе и формируют «теневой» сектор экономики, который выпадает из сферы действия финансового контроля за стороны уполномоченных органов, в том числе, и кредитных организаций.

Итак, следует отметить, что в условиях существующего нормативно-

правового регулирования становится сложно реализовать частный интерес кредитным организациям, которым поручено государством контролировать сомнительные операции с банковскими счетами своих клиентов. Кредитные организации имеют в этой сфере, несомненно, частный интерес, не желая терять потенциально платежеспособных клиентов.

Между тем, никто не снимал с кредитных организаций публичной обязанности контролировать и отслеживать сомнительные операции по банковским счетам, поскольку такие операции могут быть потенциально связаны с легализацией преступно полученных денежных средств и их легализацией. Однако, как такого баланса достичь сложно, что обусловлено, прежде всего, недостатками действующего законодательства в данной сфере, сложностью и неопределенностью терминов, применяемых для оценки действий владельца счета, как незаконные, преступные.

Следует признать, что информационно-рекомендательное регулирование, которое используется ЦБ РФ при отслеживании сомнительных сделок по банковским счетам, является малоэффективным и необоснованным. Подобные критерии должны быть предусмотрены на уровне федерального закона или соответствующего нормативного подзаконного акта. В законодательстве следует более четко, продуманно прописать понятие подозрительных, сомнительных или необычных сделок. Кредитным организациям следует действовать более осмотрительно и более тщательно анализировать все аспекты крупных или необычных сделок, ведь потеря крупного клиента вовсе не в интересах банка. Только таким образом можно добиться более эффективного баланса между частными и публичными интересами кредитных организаций и государства.

3. ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

3.1 ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Несмотря на принятие основополагающих федеральных законов и нормативных подзаконных актов в сфере легализации преступных доходов, все же остается масса нерешенных проблем как правового, так и организационного характера. Эти проблемы обусловлены как недостаточным уровнем правового регулирования по противодействию преступной легализации, так и действиями самих преступников, способных обойти нормы действующего законодательства.

Во-первых, следует указать на проблему недостаточной изученности на практике всех сложных и зачастую не поддающихся контролю со стороны банковских специалистов в области внутренней безопасности способов отмывания преступных доходов. Схемы отмывания преступных доходов постоянно совершенствуются и усложняются. Знаний рядовых сотрудников банковских учреждений не хватает для того, чтобы отследить все денежные переводы и операции, связанные с отмыванием преступных доходов. Из поля зрения специалистов выпадают те сделки, которые выглядят как правомерные, но при этом связаны с легализацией преступных доходов. Чтобы доказать их нелегальный характер или связь клиента банка с деятельностью преступных организаций, приходится изучать все нюансы совершенной сделки, которая может трактоваться, как подозрительная или необычная. Но преступники знают о такой деятельности сотрудников банка России, представляют то, какие сделки или операции чаще всего подлежат проверкам, поэтому находят все более изощренные и сложные обходные пути для того, чтобы незаконная сделка выглядела как правомерная.

Часто преступники из числа тех, кто работает на крупные преступные организации, обращаются к финансовым специалистам или даже сотрудникам банков, чтобы те их проконсультировали, как действовать, чтобы обойти установленные законом ограничения и барьеры. Используется подкуп, шантаж, угрозы, а иногда и найм финансовых аналитиков с тем, чтобы те осуществляли финансовые операции за них.

Приведем несколько примеров, как могут действовать преступники, чтобы обойти законные ограничения и провести незаконную сделку через банковскую систему незаметно и быстро.

Первым и часто используемым способом является дробление суммы осуществляемой операции или сделки. Законом предусмотрен лимит проверки сделки в 600 тыс. руб. Именно сделки с такой суммой подлежат обязательной проверке со стороны сотрудников банка. Между тем, злоумышленники легко обходят данное ограничение, проведя одну операции более мелкими суммами, используя разные счета или различных подставных лиц. В итоге более крупная сумма проводится без надлежащей проверки со стороны сотрудников банка, поскольку у таковых отсутствуют законные основания для организации и проведения проверок. Однако выявить характер взаимосвязанных сделок на большую сумму (более 600 тыс. руб.) вполне возможно, если проанализировать все сделки, совершенные одним лицом в течение короткого промежутка времени (обычно 5-10 дней).

Способом решения данной проблемы могло быть положение закона о том, что следует не только отслеживать не только одну или несколько крупных сделок, совершенную одним лицом, а несколько сделок в течение промежутка 5-10 банковских дней, если операции, переводы или сделки имеют однотипный характер, совершаются в пользу одного лица. Такая информация также подлежит проверке и передаче для принятия соответствующих процессуальных решений. В практике деятельности кредитных организация случаи дробления сделок изучены в недостаточной степени, что приводит к частым нарушениям закона и упущению из вида крупной сделки, раздробленной на несколько более

мелких. На эту проблему неоднократно указывали в научной литературе, но ее решения до сих пор нет [58, с. 27].

Вторым незаконным способом совершения финансовой операции, направленной на легализацию преступных доходов, является такая операция, как «снятие со счёта или зачисление на счёт юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности». Данная операция часто выводит из поля зрения контрольных органов и проверяющих сотрудников банка, что служит основанием для более внимательного ее изучения.

Третьим способом обхода законодательных ограничений по проверке подозрительных сделок может служить операция, связанная с предоставлением беспроцентных займов физическим лицам на большие суммы (более 600 тыс. руб.). Иногда устанавливает крайне незначительный процент по займу (например, меньше 1 тысячной процента годовых). Такие сделки должны насторожить банковских сотрудников своей необычностью, поскольку в банковской практике крайне невыгодно выдавать беспроцентные займы или займы по таким ничтожным процентам. Между тем, данная сделка выводится из сферы контроля, а информация по поступающим средствам по ней не передается правоохранительным и контрольным органам [48].

Четвертым способом законного обхода совершения незаконной операции может стать использование механизма вексельного расчета. Сущность этого способа заключается в деятельности подставного посредника, которому переведены преступные доходы. Затем это лицо законно приобретает переводные векселя. На векселях этих векселях проставляется индоссамент для следующего векселедержателя, Цепочка держателей векселей может включать более трех человек. Отследить все операции по таким векселям – достаточно сложная задача, но не невыполнимая. Между тем, банки предпочитают не обращать на такой странный факт внимания, полагая, что никаких преступных доходов при этом не отмывается. Важно обратить внимание на малый срок перехода вексельный прав от одного к другому векселедержателю и

обналичивание первоначальным векселедержателем крупной денежной суммы. Эту схему можно отследить и выявить в тот момент, когда преступник предъявляет вексель для оплаты. Но сотрудника банка часто не в состоянии отследить всю цепочку действий по переводному векселю [44, с. 27].

Пятым способом являются операции с рублевыми счетами посредством конвертации рубля в иностранную валюту, дальнейшим зачислением на депозитные счета юридических лиц и переводом их за рубеж в иностранные банки. Критерием подозрительности здесь могут быть очень малые периоды времени между зачислением средств на рублевый счет и переводом валютных средств в зарубежный банк. Эти операции опасны тем, что кроме легализации преступных доходов способствует выкачиванию валютных ресурсов из России в зарубежные банки. Подобные сделки, как правило, совершаются между юридическими лицами-резидентами и юридическими лицами-нерезидентами. Причем, последние чаще всего регистрируются в оффшорных зонах [44, с. 32].

Во-вторых, следует указать на проблемы отмывания преступных доходов через их перевод и обналичивание в оффшорных зонах. По данным аналитиков в этих зонах сейчас аккумулировано порядка 20 до 35 трлн. долл. США, принадлежащим компаниям нерезидентов из разных стран [43]. Отследить все незаконные или сомнительные сделки через оффшорные зоны – сложная и затруднительная задача, требующая немалого аналитического знания и значительного финансового опыта. Как правило, для работы по выявлению сомнительных сделок через оффшорные зоны привлекаются крупные финансовые аналитики из ведущих банков мира.

Чтобы выявить сомнительные сделки, совершаемые через оффшорные зоны, можно предложить следующие рекомендации:

- регулярно отслеживать все операции через оффшоры с участием российского капитала и деловые встречи представителей российских и зарубежных компаний, в том числе, анализировать контакты клиента (его встречи, беседы, поездки по странам и т.д.);
- анализировать информацию из независимых источников, в том числе, из

средств массовой информации или сети Интернет и т.д.;

- анализировать собственную (внутрибанковскую) информацию об окружении клиента [44, с. 29].

Таким образом, разнообразные способы совершения подозрительных или сомнительных сделок, постоянное совершенствование преступных схем в сфере отмыwania преступных доходов требует, с одной стороны, более тщательного из анализа и изучения, с другой стороны, принятия адекватных мер по их выявлению и пресечению.

В-третьих, отдельного внимания заслуживают проблемы уголовно-правовой квалификации легализации доходов, полученных преступным путем.

Общественная опасность легализации доходов, добытых преступным путем, заключается в том, что данное преступление лежит в основе всей теневой экономики и посягает на финансовую стабильность в государстве. За счет преступных доходов осуществляется финансирование деятельности организованных преступных групп, а также террористических организаций.

Количество преступлений, предусмотренных ст. 174, ст. 174.1 УК РФ в России продолжает расти, в отдельные периоды динамика таких преступлений неравномерна. Так, если в 2015 год в России выявлены 863 таких преступлений, то в 2016 году – 818, в 2017 году – 711, а в 2018 году – 993 преступления [54]. Рост числа данных преступлений требует активизации деятельности правоохранительных органов, а также органов финансового контроля по выявлению и пресечению данных преступлений.

В деятельности правоохранительных органов одним из сложных и нерешенных вопросов является проблема возбуждения уголовного дела по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, если при этом по преступлению, которое стало предметом преступной легализации, такое возбужденное уголовное дело отсутствует. Логично предположить, что доход во всяком случае считается преступным, если его возникновение связано с совершением иного преступления. Именно это иное преступление будет и являться обоснованием преступности полученного дохода. Но как быть, если нет возбужденного

уголовного дела о совершении первоначального преступления, ставшего источником получения преступного дохода? Требуется ли обязательно вынесенный судебный приговор по данному преступлению?

Данный вопрос окончательно не решен в научной литературе и судебной практике. Некоторые исследователи полагают, что в соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ требуется в судебном порядке путем вынесения судебного приговора выяснить способ приобретения преступных доходов. Согласно мнению группы авторов в целях более оперативного расследования легализации преступных доходов требуется в состав признаков данного правонарушения внести такой признак, как установленная приговором суда вина в совершении первоначального преступления [42]. Представляется, что данное предложение не лишено определенной логики и смысла, поскольку иначе, как обвинительным приговором суда по первоначальному преступлению доказать незаконный характер доходов не представляется возможным.

Другие исследователи полагают, что для возбуждения уголовного дела по ст. 174 УК РФ необходимы данные, указывающие на факт совершения первоначального преступления. Как вывод из данной посылки, по их мнению, легализация денежных средств или иного имущества будет считаться преступной с того времени, когда были доказаны и получены данные о признаках состава первоначального преступления [47, с. 9]. Данный вывод нельзя достаточно обоснованным, поскольку подрывает принцип презумпции вины, согласно которому лицо считается виновным в совершенном преступном деянии лишь с момента вынесения судом обвинительного приговора.

Чтобы разрешить данный спорный вопрос, обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. В Постановлении от 7 июля 2015 г. №32 Верховный Суд РФ разъяснил, что «при квалификации содеянного по статье 174 или статье 175 УК РФ суду необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или

сбыту. При этом, по смыслу закона, лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления».

Представляется, что в соответствии с данным разъяснением преступление по ст. 174 УК РФ должно быть возбуждено не при условии вынесения судебного приговора за преступление, ставшее источником преступных доходов, а при установлении и подтверждении данных, указывающих на то, что лицо, легализующее доходы, добытые преступным путем, заранее знало о преступном характере и источнике данных доходов, желало легализовать доходы, добытые именно преступным путем. Тем самым, ждать вынесения судебного приговора по основному преступлению, ставшее источником преступных доходов, в данном случае не требуется вовсе.

В процессе предварительного расследования легализации преступных доходов актуальна также проблема определения финансовых операций и иных сделок. В диспозиции статей 174, 174.1 УК РФ указано на совершение «финансовых операций и других сделок», однако данные понятия легально нигде не раскрываются, что затрудняет применение указанной нормы на практике, поскольку приходится доказывать совокупность совершенным виновным лицом операций и сделок. Однако, чтобы доказать факт получения преступных доходов и их легализации требуется становить хотя бы наличия одной сделки, доказывать их совокупность во всяком случае не требуется. Между тем, точно следует норме и букве закона, следовательно вынужден доказывать наличие взаимосвязанных сделок и операций. К тому же, с юридической точки зрения, между понятиями «сделка» и «операция» существует различие. Не всякая операция (особенно это касается банковских операций) может быть связана с совершением сделки. Рассматриваемая проблема была частично разрешена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 [22], в котором было указано, что «ответственность по статье 174 или статье 174.1 УК РФ наступает и при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в

результате совершения преступления)». Между тем, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ все же следует более точно и подробно разъяснить разницу между сделкой и финансовой операцией.

Итак, в заключении нужно отметить, что проблемы правового регулирования ответственности за легализацию доходов, добытых преступным путем, требуют своего разрешения. В частности, требуется признать, что для определения факта легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, следует установить факт совершения преступного деяния, результатом которого стало получение денежных средств или иное имущество, которые в были впоследствии легализованы. Также нужно закрепить положение о том, что легализация преступных доходов будет только тогда являться уголовно-наказуемым деянием, когда будет совершена хотя бы одна финансовая операция или сделка. При этом, в законодательстве или в судебной практике нужно точно определить, что понимается под финансовой операцией или сделкой.

Итак, легализация доходов, добытым преступным путем, представляет собой одно из самых сложных в расследовании и раскрытии экономических преступлений. В этой связи становится важным определить особенности и проблемы квалификации данного преступления. Более четкое и ясное понимание сущности легализации преступных доходов позволит создать обоснованную методику, направленную на выявление и расследование элементов преступной деятельности в сфере легализации преступных доходов.

3.2 АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Ряд наиболее сложных вопросов квалификации легализации преступных доходов связан с неясностью содержания признаков объективной стороны данного преступления.

Во-первых, как многократно отмечалось в литературе, в нормативных правовых актах отсутствует ясное определение финансовой операции, в связи с

чем ее невозможно разграничить со сделкой.

Во-вторых, момент окончания деяния может быть установлен только путем соотнесения содержания регулирующих сделки гражданско-правовых норм с положениями уголовного права.

Факт совершения преступных действий владельца счета должен быть доказан необходимыми документами. Этот вывод подтверждается и судебной практикой. Так, по одному из дел действия ответчика (банка), заблокировавшего расчетный счет истца, признаны судом незаконными, поскольку доказательств того, что банковские операции клиента за спорный период были запутанными, неочевидными, не имели реальной цели, а наоборот, преследовала цели по легализации денежных средств, полученных преступным путем, пошла на финансирование террористической деятельности, а равно преследовала иную противоправную цель ответчиком суду не представлено [24].

В настоящее время в судебной практике сформировался определенный подход к юридической оценке легализации денежных средств, полученных преступным путем, в рамках договора банковского счета. Указанные действия квалифицируются по ст. 172 УК РФ – незаконная банковская деятельность. При квалификации судебные инстанции исходят из следующего: незаконная банковская деятельность состоит в том, что субъект, действуя через какую-либо организацию либо прикрываясь ею, проводит банковские операции, игнорируя существующий порядок разрешения такого рода деятельности. Это означает, что они действуют вне банковской системы с фактическим использованием ее возможностей [25].

Подобная позиция является достаточно оправданной, так как обналичивание денежных средств общественно опасно само по себе и формируют «теневой» сектор экономики, который выпадает из сферы действия финансового контроля за стороны уполномоченных органов, в том числе, и кредитных организаций.

Согласно материалам судебной практики привлечение виновного лица (лиц) к уголовной ответственности по ст. 174 УК РФ осуществляется посредством совершения иных преступлений, (чаще всего, хищений и мошенничеств). Чаще всего преступления в данной сфере совершаются в группе лиц и в крупном размере. Приведем следующий пример из материалов судебной практики.

Д. В.В. в период с 29 марта 2016 года по 11 апреля 2017 года, действуя в составе организованной группы с лицом, в отношении которого вынесено судебное решение (далее по тексту Лицо 1) и соучастником, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (далее по тексту Лицо 2), совершил хищение путем обмана чужого имущества – денежных средств, принадлежащих ООО «Русфинанс Банк», в сумме 6 882 330 рублей, то есть в особо крупном размере.

С целью реализации своего преступного умысла, Д. В.В. решил создать организованную группу, которая должна была состоять из числа лиц, один из которых является учредителем и директором организации, с помощью которой можно было бы заключить с одним из банков, расположенным на территории г. Челябинска, агентский договор на получение права оформления кредитных договоров, а также из числа лиц, которые бы осуществляли оформление вышеуказанных кредитных договоров с физическими лицами, осуществляли снятие денежных средств с расчетных счетов подконтрольных участникам организованной группы организаций и обращали их в пользу всех участников организованной группы.

В период не позднее 29 апреля 2014 года, Лицом 1 по просьбе Д.В.В. было принято решение о создании ООО «Партнер», в котором Лицо 1 являлся единственным учредителем и директором данной организации, что и было осуществлено 25 мая 2014 года, когда Инспекцией ФНС России по Советскому району г. Челябинска было зарегистрировано ООО «Партнер», одними из видов деятельности которого была торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями.

Д.В.В., продолжая реализовывать свой преступный умысел, обещая материальное вознаграждение за счет денежных средств, добытых от совместной преступной деятельности, предложил Лицам 1 и 2 объединиться с ним в организованную группу для совместного совершения хищений денежных средств в особо крупном размере, сообщив последним о заранее разработанном им плане совместных преступных действий, на что те ответили согласием.

С целью реализации совместного преступного умысла, Д. В.В. между участниками устойчивой организованной группы были распределены роли следующим образом:

- Лицу 1, как директору ООО «Партнер», надлежало пройти обучение в банке по порядку оформления кредитных договоров, заключить с банком от имени ООО «Партнер» агентский договор и предоставить данные сведения соучастникам организованной группы. Также Лицу 1 надлежало, как директору ООО «Партнер», согласовывать своей подписью все документы, необходимые для оформления кредитных договоров, и предоставлять данные документы в банк. Кроме того, Лицу 1 для получения собственной материальной выгоды, надлежало предоставить личный расчетный счет, на который сотрудники банка будут осуществлять перечисление денежных средств – материальное вознаграждение за выполненную работу, связанную с оформленными кредитными продуктами. Кроме того, Лицо 1 взял на себя обязательство по обналичиванию части денежных средств, поступивших от банка на расчетный счет ООО «Партнер»;

- Д.В.В. надлежало отслеживать поступления денежных средств на расчетный счет ООО «Партнер» от банка, заключившего агентский договор и предоставившего право ООО «Партнер», как агенту, осуществлять оформление кредитных договоров с физическими лицами. Кроме того, Д.В.В. взял на себя обязательство по дальнейшему перечислению денежных средств, поступивших от банка по кредитным договорам, на счета иных лиц, расчетные счета которых находились в его пользовании, осуществлять распределение данных сумм между всеми соучастниками организованной группы;

- Лицу 2 надлежало получить от Лица 1 сведения о порядке оформления на граждан кредитных договоров, осуществлять оформление данных договоров на имя физических лиц с несуществующими анкетными и паспортными данными и передавать данные документы Лицу 1 для их подписания.

29 марта 2016 года между ООО «Русфинанс Банк» (далее по тексту Банк), расположенным по адресу: г. Челябинск, ул. Свободы, д. 151 «а» и ООО «Партнер» в лице директора Лица 1 заключено соглашение № 02/03-2016Ч, согласно которого Банк обязался предоставлять кредиты клиентам ООО «Партнер» для приобретения у последнего различного рода товаров. При этом Банк обязался провести обучение персонала ООО «Партнер» с целью надлежащего консультирования покупателей торговых точек по вопросам предоставления кредитного продукта Банком, а также перечислять на расчетный счет ООО «Партнер» денежные средства в размере сумм, одобренных Банком кредитных продуктов в размерах и сроках согласно заключенного договора потребительского кредитования.

Кроме того, согласно указанному выше соглашению, Банк принял на себя обязательство по выплате вознаграждения за действия ООО «Партнер» по заключению между его клиентами и Банком договоров на предоставление потребительских кредитов. В соответствии с соглашением сумма материального вознаграждения зависела от суммы и количества кредитов, оформленных ООО «Партнер», как агентом, от Банка с физическими лицами, которая зачислялась на расчетный счет директора ООО «Партнер» Лица 1.

Во исполнение взятых на себя обязательств, Банк в период с 29 марта 2016 года до 09 апреля 2016 года осуществил обучение Лица 1 с целью надлежащего консультирования покупателей торговых точек по вопросам предоставления кредитов Банком и предоставил ему, как директору ООО «Партнер», программное обеспечение, личный логин и пароль, позволяющий осуществлять вход и работу в программе банка по оформлению договоров потребительского кредитования.

Пройдя обучение у сотрудников Банка, Лицо 1 был достоверно

осведомлен о необходимых документах для получения кредита.

Реализуя совместный преступный план, Лицо 1 сообщил Лицу 2 весь порядок оформления кредитов, а также о перечне документов, необходимых для оформления кредитов.

Д.В.В., Лица 1 и 2, продолжая реализовывать свой совместный преступный умысел, с целью проверки порядка оформления соответствующих кредитных договоров и получения денежных средств, а также сокрытия своего совместного преступного умысла, решили привлечь граждан с существующими анкетными и паспортными данными, нуждавшихся в получении заемных денежных средств.

В период с 09 апреля 2016 года по 20 апреля 2016 года в офис ООО «Партнер», расположенный по адресу: г. Челябинск, пр. Победы, д. 168, обратились двое ранее знакомых лица, неосведомленные о преступном умысле Досаева В.В., Лиц 1 и 2, с целью приобретения товара в кредит, что и было Лицами 1, 2 осуществлено, то есть заключены от имени Банка с вышеуказанными лицами договоры на предоставление клиентам ООО «Партнер» потребительских кредитов, а именно: договор потребительского кредитования № 13073397053 от 09 апреля 2016 года на сумму 63 880 рублей, а также договор потребительского кредитования № 13073530925 от 20 апреля 2016 года на сумму 88 395,35 рублей.

Во исполнение указанных договоров Банк со своего расчетного счета перечислил на расчетный счет ООО «Партнер» денежные средства в качестве оплаты за проданный товар, а также денежные средства на расчетный счет Лица 1 в качестве вознаграждения.

Продолжая реализовывать совместный преступный умысел, Лицо 2, обладая знаниями о порядке и условиях заключения клиентами ООО «Партнер» договоров потребительского кредитования с Банком, в период с 10 июня 2016 года по 10 апреля 2017 года с использованием компьютерной программы, самостоятельно изготовил копии страниц паспортов и страховых свидетельств, содержащих недостоверные сведения в отношении лиц – фиктивных

заемщиков Банка, а также подготовил необходимые пакеты документов, в которых указал недостоверные сведения (анкетные данные клиентов, сведения о паспортных данных клиентов, личные данные клиентов о месте работы, контактных телефонах, находящихся в пользовании транспортных средств, ежемесячной суммы заработной платы) о вышеуказанных заемщиках, позволяющие получить кредиты, которые направил в Банк. После получения недостоверных сведений, в автоматическом режиме были обработаны данные сведения и выдано положительное решение о заключении с вышеуказанными заемщиками договоров потребительского кредитования [26].

В последнее время широкое распространение получила легализация доходов, добытых преступным путем, с использованием банковских карт. Приведем следующий пример из судебной практики.

В целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступлений, неустановленное лицо, разработало схему легализации (отмывания) денежных средств. Согласно разработанной неустановленным лицом схеме легализации (отмывания) денежных средств приобретенными преступным путем, неустановленное следствием лицо используя сеть «Интернет», в приложении *** подыскивало лиц, способных по своим морально-волевым качествам и жизненным устоям совершать преступления, направленные на легализацию (отмывание) денежных средств, то есть совершением финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

В период с 01 января 2015 по 08 сентября 2018 года, неустановленное в ходе следствия лицо, для реализации своего преступного умысла, направленного на легализацию (отмывание) денежных средств, стало приискивать неустановленных в ходе следствия лиц, способных по своим морально-волевым качествам и жизненным устоям совершать преступления, направленные на легализацию (отмывание) денежных средств, то есть

совершением финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными преступным путем, от незаконного сбыта наркотических средств, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, бесконтактным способом, с использованием сети «Интернет» на территории Российской Федерации.

В период с 01 августа 2018 по 08 сентября 2018 года, неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте на территории Российской Федерации, в целях реализации своего преступного умысла направленного на легализацию (отмыванию) денежных средств, с использованием сети «Интернет», *** предложило К.Е.С. войти в состав преступной группы, созданной и руководимой неустановленным лицом, действовавшей на территории Российской Федерации, занимающейся легализацией (отмыванием) денежных средств, то есть совершением финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными другим лицом преступным путем, в результате совершения незаконного сбыта наркотических средств «Интернет магазинами» на территории Российской Федерации, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, группой лиц по предварительному сговору.

В период с 01 августа 2018 года по 08 сентября 2018 года, К.Е.С., находясь в неустановленном месте г. Черногорска Республики Хакасия, стремясь к незаконному обогащению, на предложение неустановленного лица ответил согласием, тем самым добровольно вошел в состав группы, созданной и руководимой неустановленным лицом, действовавшей на территории РФ, занимающейся легализацией (отмыванием) денежных средств, то есть совершением финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными другим лицом преступным путем, в результате совершения незаконного сбыта наркотических средств «Интернет магазинами» на территории Российской Федерации, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, группой лиц по предварительному сговору.

Согласно отведенной роли К.Е.С. должен подыскивать банковские карты, оформленные на третьих лиц, неосведомленных как о незаконном сбыте наркотических средств «Интернет магазинами» на территории РФ, так и о легализации денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотических средств, по указанию неустановленного лица предоставлять последнему в сети «Интернет», ***, реквизиты *** карт. В свою очередь неустановленное лицо, занимающееся организацией легализацией (отмыванием) денежных средств, будет получать от К.Е.С. реквизиты банковских карт, после чего в сети «Интернет», *** предоставлять реквизиты вышеуказанных банковских карт, лицам приобретающих наркотические средства через вышеуказанные «Интернет магазины» на территории Российской Федерации для оплаты приобретаемого наркотического средства [29].

Приведем следующий пример из судебной практики. В период времени с 01.05.2013 г. по 31.05.2016 г. В.О.Н. незаконно, путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору с бухгалтером данного учреждения Ш.И.А. умышленно похитили денежные средства Администрации <адрес> в лице Комитета по делам образования <адрес> на общую сумму 5156305,88 рублей, при этом на расчетный счет Вавиловой О.Н. №, открытый на ее имя в <данные изъяты>, поступили похищенные денежные средства в размере 3084497,38 рублей [27].

Похищенные в вышеуказанный период времени и вышеуказанным способом денежными средствами в размере 3084497,38 рублей В.О.Н. умышленно разместила на вышеуказанном расчетном счете, на который, помимо незаконно полученных денежных средств, также осуществлялся перевод денежных средств в виде законной оплаты труда и иные правомерные поступления денежных средств, то есть В.О.Н. умышленно смешала не имеющие индивидуально-определенные признаки денежные средства, приобретенные ею преступным путем, с однородными правомерно приобретенными ею денежными средствами.

После чего, в период времени с 01.05.2013 г. по 31.05.2016 г. В.О.Н. распоряжалась по собственному усмотрению похищенными денежными средствами, а также с целью придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения указанными денежными средствами, в указанный период времени на территории <адрес> В.О.Н. умышленно неоднократно, ежемесячно совершала финансовые операции по оплате кредитных обязательств по договору № № и договору №, заключенным между ней и <данные изъяты> на общую сумму 954 530,82 рублей.

Таким образом, В.О.Н. в вышеуказанный период незаконно, путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору с Ш.И.А. похитила денежные средства Администрации <адрес> в лице Комитета по делам образования <адрес>, после чего, с целью придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения похищенными денежными средствами, умышленно неоднократно, ежемесячно в указанный период времени, совершала финансовые операции и другие сделки, в частности оплачивала свои кредитные обязательства в <данные изъяты>, чем совершила легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, на общую сумму 954 530,82 рублей.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что следует привести тексты обсуждаемых уголовно-правовых запретов в соответствие с принципом разумности и требованиями реалий нашего времени, с учетом сложившейся практики по таким уголовным делам.

Статью 175 УК РФ можно изложить в следующей редакции:

«Заранее не обещанное приобретение (скупка) чужого имущества, заведомо добытого преступным путем, – наказывается...».

Статью 174 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Совершение сделок с имущественными активами (имущественными правами), заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), с целью придания им видимости правомерного

происхождения, – наказывается...».

Статью 174.1 УК РФ можно изложить в следующей редакции:

«Сделки с имущественными активами (имущественными правами), приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199.1 и 199.2 настоящего кодекса), в целях придания им видимости правомерного происхождения, – наказывается...».

Рекомендации по изменению действующего уголовного законодательства представим в форме таблице 1.

Таблица 1 – Рекомендации по совершенствованию уголовно-правового противодействия легализации доходов, полученных преступным путем

№ статьи УК РФ	Действующая редакция статьи Уголовного кодекса РФ	Редакция статьи УК РФ с учетом рекомендаций по ее изменению
175	Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	«Заранее не обещанное приобретение (скупка) чужого имущества, заведомо добытого преступным путем
174, ч. 1	Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом	Совершение сделок с имущественными активами (имущественными правами), заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), с целью придания им видимости правомерного происхождения,
174.1	Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом	Сделки с имущественными активами (имущественными правами), приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199.1 и 199.2 настоящего кодекса), в целях придания им видимости правомерного происхождени

Таким образом, будет устранено разночтение с терминологией других правовых отраслей, что позволит воспринимать законодательный текст в его

доступном для понимания и практического применения изложения.

Также целесообразно с позиций уголовной политики и криминологии обсудить предложение считать в ст. 174.1 УК РФ фактом легализации не действия виновного лица в отношении приобретенного им в результате преступления имущества с целью узаконивания своего собственного имущественного права и последующего использования этого имущества в личных целях, а действия этого лица по внедрению названного имущества (имущественного права) в гражданский оборот. Уголовная ответственность будет наступать, когда виновное лицо предпримет действия по использованию этого имущества (имущественных прав) вовне, например, в коммерческой деятельности, для его отчуждения другим лицам и т. д., то есть когда в имущественные отношения по поводу этого криминального имущества вовлекаются другие лица (как физические, так и юридические).

3.3 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Рассматриваемая нами сфера деятельности нуждается в значительном совершенствовании, направленной как на повышение эффективности мер внутреннего контроля в кредитных организациях любого уровня и любой формы организации, будь то крупная кредитная структура, будь то малое финансовое учреждение, поскольку преступники чаще всего выбирают именно кредитные структуры, которые либо лишены возможности полноценно отслеживать сомнительные сделки и операции, либо не располагают нужным специалистами.

В этой связи требует совершенствование повышение уровня правовой и финансовой грамотности сотрудников банка, работающих в сфере внутреннего контроля. Часто именно отсутствие нужного опыта и знаний недостаточно для того, чтобы вовремя отследить сомнительные или подозрительные операции и

пресечь легализацию преступных доходов. Важно выработать общую линию и правила осуществления внутреннего банковского контроля за сомнительными или подозрительными сделками. Необходимо разработать рекомендации и информационные памятки о том, как следует отслеживать подозрительные сделки. Здесь важно постоянно анализировать опыт противодействия в данной сфере и делиться подобным опытом в рамках межбанковского взаимодействия. Эту работу должен возглавить Центральный Банк страны, как орган, наделенный соответствующими надзорными и контрольными полномочиями. Подготовка специалистов по банковскому контролю за сомнительными и подозрительными сделками должна вестись на профессиональной основе. Сотрудники банковских служб внутреннего контроля обязаны подтверждать свою квалификации, на постоянной основе посредством участия в семинарах, конференциях, изучения иностранного и международного опыта.

Следует более активно применять риск-ориентированный подход. Риск-ориентированный подход направлен как на выявление текущих угроз, которые возникают направлен предотвращение будущих угроз, поэтому его применение обоснованно и необходимо. Между тем, не все коммерческие банки в своей деятельности ориентируются на данный подход. Это касается в основном небольших кредитных организаций или филиалов крупных банков. Введение данного подхода требует переосмысления текущей финансовой деятельности банка, изменение подходов к операциям своих клиентов. Нужно исключить любые ситуации, когда банк принимает необоснованные решения о прекращении банковского обслуживания легально действующих клиентов, если их сделки или операции формально подпадают под категорию подозрительных или необычных. Такая задача будет в полной мере решена лишь при условии, что признаки сомнительных и необычных сделок будут более тщательно прописаны в нормах действующего законодательства. Нерешенность правовой проблемы в данном случае может поставить под угрозу внедрение риск-ориентированного подхода, поскольку оценка банковских рисков и уязвимостей должна быть организована таким образом, чтобы сотрудники

проверяющих организаций и специалисты системы внутреннего контроля имели ясное и точное представление о том, что понимается под сомнительными или необычными сделками и операциями.

Требуется постоянно совершенствовать и анализировать правоприменительную практику по установлению организаций и физических лиц, которые используют ресурсы банковской системы для проведения сделок с имуществом, которое получено в результате совершенного преступления. Все материалы и отчеты деятельности Банка России должны быть в открытом доступе и доводятся до специалистов служб внутреннего контроля банка

Необходимо совершенствование системы органов государственного управления, в задачи которых входит соблюдение организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом, требований законодательства по противодействию легализации преступных доходов. Крайне важной задачей является повышение уровня их правовой и финансовой грамотности. Также требует решения проблема недостаточного уровня финансовой грамотности населения и предпринимателей, поскольку они могут быть также вовлечены в деятельность по проведению незаконных финансовых операций. Уровень финансовой грамотности населения и предпринимателей в России пока недостаточно высок, что сказывается на привлечении указанных лиц к ответственности за операции, имеющие незаконный характер. Между тем, правовое и финансовое просвещение в этой области позволит исключить их намеренное или ненамеренно участие в совершении незаконных финансовых операций.

Крайне важной задачей является снижение уровня преступности в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а также коррупции, финансирования терроризма. Для решения этой задачи требуется:

- развивать и совершенствовать методики выявления, расследования и раскрытия преступлений в данной сфере. Эта деятельность должна носить систематический и научно обоснованный характер. Важным условием успешности такой деятельности является межведомственное взаимодействие

правоохранительных органов. Взаимодействие под руководством и координацией прокуратуры недостаточно эффективно, если правоохранительные органы не установят тесный контакт с ведущими финансовыми аналитиками и специалистами крупных банковских структур и небанковских кредитных институтов;

- улучшать способы выявления доходов, полученных в результате совершенных преступлений, их изъятия, в том числе, путем конфискации в доход государства, а также механизм возмещений причиненного ущерба потерпевшим от таких преступлений лица;

- повышение уровня практических знаний и квалификации следователей, судей, прокурорских работников в области выявления и раскрытия преступных действий, связанных с легализацией преступных доходов. В этом направлении отдельно следует указать на полезность информационного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, ценность уже приобретенного следственного опыта и зарубежных методик, которые их иностранные коллеги используют в своей практической и оперативно-следственной работе;

- развивать систему судебно-экспертных учреждений (подразделений) для повышения эффективности экспертного сопровождения при расследовании и рассмотрении данных уголовных дел. Экспертные учреждения должны быть логично встроены в систему расследования уголовных дел, при этом, следует также привлекать независимых финансовых экспертов и аналитиков для дачи квалифицированного экспертного мнения по особо сложным преступным схемам легализации преступных доходов, в том числе, совершенных с использованием ресурсов оффшорных зон;

- развивать и совершенствование систему международного сотрудничества по ранней профилактике и предупреждению экономических преступлений, в том числе, по линии Интерпола и других международных организаций, борющихся с экономическими преступлениями. Здесь следует указать, что легализация преступных доходов все больше приобретает трансграничный характер и не связана с территорией только одного

государства. Пример использования оффшорных зон для совершения сомнительных финансовых махинаций является тому подтверждением. На этом направлении должны быть сосредоточены основные усилия международного сотрудничества, поскольку большая часть финансовых активов, как показывает практика, вытекают из страны с использованием льготных условий, которые предоставляет оффшорная зона своим резидентам;

- развивать и постоянно совершенствовать правоприменительную практику для своевременного выявления и блокирования (замораживания) активов, предназначенных для финансирования терроризма;

- совершенствовать систему контроля за надлежащим расходованием бюджетных средств при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, в том числе посредством казначейского и банковского сопровождения контрактов.

Для совершенствования национальной платежной системы важно указать на следующие практические меры:

- постоянное расширение информационно-технологических возможностей Росфинмониторинга по сбору, своевременной обработке, анализу, хранению и передаче необходимой информации на международном, федеральном и региональном уровнях;

- создание специализированных аналитических подразделений при государственных органах и организациях;

- развитие единой информационной системы, доступной для любых заинтересованных пользователей, включая банковских служащих и сотрудников служб внутреннего контроля;

- координация деятельности органов, организаций и специалистов, входящих в национальную систему, и усиление взаимодействия между ними;

- определение научно-обоснованных количественных и качественных критериев и показателей оценки эффективности функционирования национальной системы, ее отдельных элементов и механизмов;

- развитие в целях обеспечения ПОД/ФТ системы государственного

единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора;

- обеспечение информационной открытости национальной системы.

Следует исключать любые ситуации, при которых добытые преступным путем доходы попадают в обращение внутри страны и могут использоваться с целью финансового обеспечения деятельности террористических и экстремистских организаций. В таких условиях нужно объединить усилия всех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной, а также субъектов частного сектора экономики для предупреждения преступлений в сфере легализации преступных доходов.

Также в целях противодействия легализации преступных доходов требуется совершенствовать внутренний контроль в кредитных организациях. Эти меры важно осуществлять по следующим направлениям:

- создание независимого внутреннего контроля в рамках как одной кредитной организации, так и в рамках нескольких кредитных организаций (их филиалов), действующих исключительно на профессиональной основе в соответствии с утвержденными методиками и правилами проведения внутреннего контроля;

- совершенствование технических средств выявления сомнительных и подозрительных сделок, в том числе, компьютерных программ, позволяющих отследить все сомнительные или подозрительные операции и сделки;

- постоянное повышение уровня профессиональной и финансовой подготовки сотрудников органов и подразделений внутреннего контроля банковских организаций.

Поскольку большинство преступлений совершают сами сотрудники, организациям необходимо применять и постоянно совершенствовать систему внутреннего контроля. Наиболее эффективно сочетание нескольких ключевых методов борьбы с мошенничеством, в том числе оценка рисков, внедрение комплексной корпоративной политики, проведение информационных

мероприятий для сотрудников.

Итак, в заключении можно сделать вывод о том, что механизм внутреннего контроля за сомнительными сделками требует решения как организационных, так и правовых проблем, что требует повышения уровня квалификации банковских работников и постоянное изучение практики совершения преступных схем. Механизм противодействия легализации преступных доходов не может полноценно функционировать без налаживания обратной связи между специалистами кредитной организации и руководством контролирующих органов, а также внешними ревизорами, проверяющими правильность осуществления внутреннего банковского контроля. Механизм внутреннего банковского контроля должен быть, прежде всего, направлен на предупреждение случаев совершения подозрительных операций и сделок.

Из всего вышеописанного, мы сделали следующие выводы. Как представляется, если пути противодействия преступной легализации реализовать на практике, то в ближайшем будущем, уровень экономической преступности может сократиться в разы, а уровень обеспечения экономической безопасности и эффективность мер по борьбе с легализацией преступных доходов повысится. Для эффективного противодействия легализации преступных доходов нужно создать такую систему методов, с помощью которых можно было бы своевременно пресекать противоправные деяния как на стадии их совершения, так и на стадии подготовки. Важно учитывать богатый опыт зарубежных стран, а также международные методические рекомендации. Между тем, без должного уровня подготовки банковских специалистов, в чьи должностные обязанности входит отслеживание подозрительных и сомнительных сделок, указанные выше проблемы решить сложно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе были рассмотрены правовые и организационные основы противодействия преступной легализации, выявлены особая роль кредитных организаций в осуществлении такой деятельности. Установлено, что Кредитные организации выполняют преимущественно превентивную функцию, поскольку посредством финансового анализа банковских операций своих клиентов могут достоверно установить наличие сомнительных операций и сделок, которые, в частности, могут свидетельствовать о легализации преступных доходов. Вся эта информация должна быть тщательно проверена и оценена правоохранительными органами, которые и принимают окончательное процессуальное решение по факту легализации преступных доходов. Следует отметить, что успешность и эффективность такой деятельности возможна лишь в случае слаженного взаимодействия всех субъектов противодействия легализации преступных доходов.

Анализ развития отечественного законодательства позволяет сделать вывод о неоднозначном подходе законодателя к сущности легализации преступных доходов. Свидетельством этому являются многочисленные изменения современного уголовного законодательства и неоднократные попытки законодателя пересмотреть понятие легализации преступных доходов. Представляется, что такие частые изменения, вносимые в ст. 174 УК РФ, подтверждают общественную опасность легализации преступных доходов и являются основой для дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

Деятельность Банка России в области противодействия легализации преступных доходов носит всеобъемлющий и масштабный характер. Осуществляется она посредством проведения контрольных мероприятий, а также установления рекомендаций по проведению внутреннего контроля кредитными организациями. У Банка России есть все правовые и организационные возможности воздействовать на нарушителей правил и рекомендаций.

В работе проанализировано современное правовое регулирование организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях. Установлено, что рассматриваемое законодательство основано на нормах Федерального закона от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Между тем, нельзя не отметить большой удельный вес нормативных подзаконных актов, в частности, предписаний Банка России, которыми регулируется большая часть правоотношений в данной сфере. Основной чертой законодательства в рассматриваемой сфере является возложение на кредитные организации обязанностей и функций, в целом малосвойственных кредитным организациям, но необходимым для успешной борьбы с легализацией криминальных доходов.

В условиях существующего нормативно-правового регулирования становится сложно реализовать частный интерес кредитным организациям, которым поручено государством контролировать сомнительные операции с банковскими счетами своих клиентов. Кредитные организации имеют в этой сфере, несомненно, частный интерес, не желая терять потенциально платежеспособных клиентов. Между тем, никто не снимал с кредитных организаций публичной обязанности контролировать и отслеживать сомнительные операции по банковским счетам, поскольку такие операции могут быть потенциально связаны с легализацией преступно полученных денежных средств и их легализацией. Однако, как такого баланса достичь сложно, что обусловлено, прежде всего, недостатками действующего законодательства в данной сфере, сложностью и неопределенностью терминов, применяемых для оценки действий владельца счета, как незаконные, преступные.

Следует признать, что информационно-рекомендательное регулирование, которое используется ЦБ РФ при отслеживании сомнительных сделок по банковским счетам, является малоэффективным и необоснованным. Подобные критерии должны быть предусмотрены на уровне федерального закона или

соответствующего нормативного подзаконного акта. Только таким образом можно добиться более эффективного баланса между частными и публичными интересами кредитных организаций.

Изучение проблем противодействия легализации преступных доходов показало, что на данный момент актуальна проблема недостаточной изученности на практике всех сложных и зачастую не поддающихся контролю со стороны банковских специалистов в области внутренней безопасности способов отмывания преступных доходов. Такие схемы постоянно совершенствуются и усложняются и зачастую выпадают из-под банковского контроля.

Также следует признать актуальной проблему уголовно-правовой квалификации легализации преступных доходов. Становится важным определить особенности и проблемы квалификации данного преступления. Более четкое и ясное понимание сущности легализации преступных доходов позволит создать обоснованную методику, направленную на выявление и расследование элементов преступной деятельности в сфере легализации преступных доходов.

С целью совершенствования правового механизма противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, необходимо привести тексты уголовно-правовых запретов в соответствие с принципом разумности и требованиями реалий нашего времени, с учетом сложившейся практики по таким уголовным делам.

Диспозицию ч. 1 ст. 174 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Совершение сделок с имущественными активами (имущественными правами), заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), с целью придания им видимости правомерного происхождения...».

Диспозицию ч. 1 ст. 174.1 УК РФ предлагается изложить в следующей

редакции:

«Сделки с имущественными активами (имущественными правами), приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199.1 и 199.2 настоящего кодекса), в целях придания им видимости правомерного происхождения, – наказываются...».

Диспозицию ст. 175 УК РФ можно изложить в следующей редакции:

«Заранее не обещанное приобретение (скупка) чужого имущества, заведомо добытого преступным путем, – наказываются...».

Тем самым, будет устранено разночтение с терминологией других правовых отраслей, что позволит воспринимать законодательный текст в его доступном для понимания и практического применения изложении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. О безопасности: Федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 06 февр. 2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

5. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля .2010 г. № 224-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4193.

6. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федеральный закон от 30 дек. 2006 г. № 281-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2019) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (часть I). – Ст. 44.

7. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18 марта 2020) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №11. – Ст. 1146.

8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля .2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 03 апр. 2020) //

Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

10. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/#review> (дата обращения: 11.02.2020).

11. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30 мая 2018 г.). URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 11.02.2020).

12. Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок: приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. № 103 (в ред. от 9 янв. 2014 г.) // Финансовая газета. 2009. № 39.

13. Инструкция Банка России от 25.02.2014 года № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» // Вестник Банка России. 2014. № 23–24.

14. О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Положение Центрального банка РФ от 02.03.2012 г. № 375-П // Вестник Банка России. – 2012. – № 20.

15. Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ, ФСКН, ФТС, СК РФ, ФСФМ от 05.08.2010г. № 309/566/378//318/1460/43/207 // СПС «Гарант».

16. О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора:

Письмо Банка России от 04.10.2013 г. № 172- // СПС «Гарант».

17. Методические рекомендации по вопросам информирования кредитными организациями клиентов о причинах принятия решения об отказе от проведения операции или об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), а также по вопросам взаимодействия с клиентами при дистанционном банковском обслуживании: Методические рекомендации Банка России от 22.01.2019 г. № 5-МР // СПС «Гарант».

18. О методических рекомендациях по проведению проверок соблюдения кредитными организациями требований законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Письмо Банка России от 06.04.2005 года № 56-Т // Текст письма официально опубликован не был. Источник — СПС «Гарант».

19. О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности: Приказ Центрального банка РФ от 31.03.1997 года № 02–139 «О введении в действие Инструкции (с изм. от 26 января 2010 г. N 2388-У) // Вестник Банка России. 1997. № 23(186).

20. Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая интернет-банкинг): Письмо Банка России от 27.04.2007 года № 60-Т // Вестник Банка России. – 2007. – № 25.

21. Об особенностях принятия на банковское обслуживание юридических лиц-нерезидентов, не являющихся российскими налогоплательщиками: Письмо Банка России от 30.10.2007 года № 170-Т // Вестник Банка России. – 2007. – № 61.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ:

22. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (в ред. от 26 февр. 2019 г.). URL: <https://base.garant.ru/71119624/> (дата обращения: 11.02.2020).

23. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14 ноября 2014 г. по делу № А60-40834/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/EEM0lqw0BI14/> (дата обращения 11.02.2020).

24. Постановление Президиума Московского городского суда от 20.02.2015 г. №44у-14/15 (дата обращения: 11.02.2020).

25. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 сентября 2017 г. по делу № А40-107995/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/GRW451pkODVI/> (дата обращения 11.02.2020).

26. Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска № 1-334/2019 от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-334/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wXOErdZn6abQ/> (дата обращения: 05.07.2020).

27. Приговор Советского районного суда г. Челябинска по делу № 1-355/2017 от 26 сентября 2017 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/420803.html> (дата обращения: 04.07.2020).

28. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 2-16090/2015 2-16090/2015~М-14173/2015 М-14173/2015 от 4 декабря 2015 г. по делу № 2-16090/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/V98jk3npqDdi/> (дата обращения 11.02.2020).

29. Приговор Черногорского районного суда Р. Хакасия № 1-485/2019 от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-485/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uvLSjwsdt8v/> (дата обращения: 04.07.2020).

ЛИТЕРАТУРА

30. Алексеев, Н. К. Разработка и внедрение методики повышения эффективности механизмов внутреннего контроля кредитных организаций в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путём: дис. ... канд. экон. наук. / Н.К. Алексеев. – М., 2016. – 230 с.

31. Андреев, В.К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности / В.К. Андреев // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 22-27.

32. Ашурова, С. Ю. Отказ в совершении операции клиента и заградительные тарифы кредитных организаций / С.Ю. Ашурова // Электронный сборник статей по материалам XLVIII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 200-207.

33. Берг, Н. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Н. А. Берг, П. Р. Хуртина // Молодой ученый. — 2018. — № 37 (223). — С. 54-56. — URL: <https://moluch.ru/archive/223/52581/> (дата обращения: 04.06.2020).

34. Васильев, А.А. О некоторых особенностях ответственности банков за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём [Электронный ресурс] / А.А. Васильева // Виртуальный клуб юристов [сайт]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/bank/article5.html> (дата обращения: 30.06.2020).

35. Внутренний контроль как способ противодействия мошенничеству. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bizeducate.com/01/2019/vnutrennij-kontrol-kak-sposob-protivodejstviya-moshennichestvu/> (дата обращения: 19.05.2020).

36. Джеймс, Р. Ричарде. Разработка программы противодействия отмыванию денег. Опыт американского банкира // Материалы Семинара по подготовке банковской системы к реализации требований Федерального закона

от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. – СПб.: ЦБ РФ 2001. – 43 с.

37. Дракина, М. Н. Федеральное законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] / М.Н. Дракина, Т.А. Гусева // Регламент [сайт]. URL: http://www.reglament.net/bank/raschet/2004_78_article_1.htm (дата обращения: 30.06.2020).

38. Ефремов, В. Отчет: «115-ФЗ: правоприменение закона о противодействии и легализации / В. Ефремов. URL: https://bosfera.ru/pdf/Conf_sud_Efrmenko.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

39. Жубрин, Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жабрин. – М.: Волтерс Клувер, 2019. – 398 с.

40. Кабанова, И.Е. Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике / И.Е. Кабанова // Власть закона. – 2016. – №2. – С.76-79.

41. Как зачистка банков изменила бизнес по обналичиванию денег // Ведомости [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/04/19/799619-obnalinstruktsiya> (Дата обращения 03.06.2020).

42. Каратаев, М.В. Банковский сектор как элемент национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма / М.В. Каратаев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-sektor-kak-element-natsionalnoysistemy-protivodeystviya-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-i-finansirovaniyuterrorizma>. (дата обращения: 03.06.2020).

43. Киселев, А.А. Схемы вывода и ввода денег на оффшорные счета [Электронный ресурс] / А.А. Киселев // Финансовая азбука [сайт]. URL: <https://fingramm.ru/biznes/offshory/kak-rabotayutoffshori.html> (дата обращения 30.06.2020).

44. Корчагин, О. Н. Способы легализации (отмывания) доходов,

полученных преступным путем/ О.Н. Корчагин // Коммерсантъ. – 2016. – № 14. – С. 26-29.

45. Кузнецова, Е. И. Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении экономической безопасностью / Е.И. Кузнецова, С.С. Гамоненко // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №1. – С.185-189.

46. Кукушкин, В.М. О балансе частных и публичных интересов в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем / В.М. Кукушкин// Банковское право. – 2015. – № 2. – С. 38-45.

47. Курбатов, А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации: автореф. дис. ... докт.юрид.наук / А.Я. Курбатов. – М., 2009. – 38 с.

48. Лакатош, Е.В. Налоговые последствия беспроцентных займов [Электронный ресурс] / Е.В. Лакатош // Информационно-правовой портал Гарант.ру [сайт]. URL: <http://www.garant.ru/article/706632/> (дата обращения: 30.06.2020).

49. Лысова, Ю. В. О заградительных тарифах в банковской практике / Ю.В. Лыкова // Право и экономика. – 2016. – № 2 (336). – С. 59-65.

50. Михалова, Е. Менеджеры банков пойманы за отмывание денег [Электронный ресурс] / Е. Михалова // Life Новости [сайт]. URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/35587> (дата обращения 30.06.2020).

51. Мухина, О. А. Правовое регулирование противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в Швейцарии / О.А. Мухина // Финансовое право. — 2008. — № 9. – С.23-29.

52. О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: Методические рекомендации Банка России от 21 июля 2017 г. № 18-МР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71629876/#review> (дата обращения 11.02.2020).

53. Организация деятельности центрального банка: учебное пособие / В. В. Рудько-Силиванов, Н. В. Кучина, М. А. Жевлакова. — М.: КНОРУС, 2019. — 448 с.
54. Отчет о деятельности Росфинмониторинга. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2018%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (дата обращения: 12.02.2020).
55. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. — М.: Норма, 1998. — 772 с.
56. Рыбакова, С.В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: автореф. дис. ... докт.юрид.наук. / С.В. Рыбаков. — Саратов, 2010. — 54 с.
57. Смагина, А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: дис...канд. юрид. наук. / А.В. Смагина. — М., 2006. — 178 с.
58. Смирнов, Е. Е. Какие изменения планируются в банковском надзоре России / Е.Е. Смирнов // Юридическая работа в кредитной организации. — 2017. — № 2. — С. 27-33.
59. Собчук, С. О. Зарубежный опыт борьбы с легализацией (отмыванием) в банковской сфере незаконных доходов, полученных преступным путем / С.О. Собчук // Право и образование. — 2009. — № 11. — С.162-167.
60. Софронова, Ю. И. Проблемы правового обеспечения идентификации кредитными организациями клиентов в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Ю.И. Софронова // Молодой ученый. — 2018. — №20. — С. 329-332. — URL <https://moluch.ru/archive/206/50229/> (дата обращения: 12.02.2020).

61. Филатова, М.А. Разрешение Пленумом Верховного Суда спорных вопросов понимания легализации преступных доходов / М.А. Филатова // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 86-89.

62. Харук, А. Л. Зарубежный опыт противодействия легализации денежных средств, приобретенных преступным путем / А.Л. Харук // Российский следователь. — 2010. — № 9. – С.35-39

63. Шашкова, А. В. Правовое регулирование противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем: учебное пособие для вузов / А. В. Шашкова. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 448 с.

64. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Н.Д. Эриашвили и др.; под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 322 с.